ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-6-16
УДК 316.43;336.5(045)
JEL Z13, H50

Социальный заказ в Российской Федерации: новый инструмент бюджетной политики в социальной сфере

А.М. Лавров[a], С.П. Солянникова[b], А.Г. Тюриков[c]
[a] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
[b, c] Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье авторами анализируются социальные результаты реализации Федерального закона от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» в пилотных регионах Российской Федерации. Одним из главных социальных результатов является удовлетворенность граждан получаемыми социальными услугами в рамках пилотного проекта. В связи с этим **целью** исследования стала оценка уровня удовлетворенности получателей по каждой апробируемой услуге в социальной сфере в каждом пилотном регионе. Индексные значения уровня удовлетворенности рассчитаны на основе оценок получателей этих социальных услуг и подкреплены мнениями, высказанными гражданами в фокус-групповых интервью. В статье описаны особенности реализации социального заказа в зависимости от региона и реализуемой услуги, взаимосвязь между уровнем удовлетворенности получателей услуг и качеством их предоставления, а также зависимость удовлетворенности от оправданности ожиданий потребителей. Социальный заказ, действующий в пилотных регионах, по результатам проведенного социологического исследования показал высокий социальный результат — удовлетворенность получателей услуг находится на высоком уровне. В ходе исследования выявлены достоинства и узкие места использования социальных сертификатов в пилотных регионах. На основании обсуждения результатов исследований с представителями Министерства финансов Российской Федерации и представителями региональных органов власти были выявлены региональные особенности и проблемы, предложены пути их решения.

Ключевые слова: социальный заказ; финансовое обеспечение; бюджетная политика; расходы бюджета; социальные услуги; социальная сфера; социальный сертификат; удовлетворенность; качество; эффективность бюджетных расходов

Для цитирования: **Лавров А.М., Солянникова С.П., Тюриков А.Г. Социальный заказ в Российской Федерации: новый инструмент бюджетной политики в социальной сфере. *Финансы: теория и практика.* 2024;28(6):6-16. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-6-16**

ORIGINAL PAPER

Social Order in the Russian Federation: A New Tool of Budgetary Policy in the Social Sphere

A.M. Lavrov[a], S.P. Solyannikova[b], A.G. Turikov[c]
[a] National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
[b, c] Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the article, the authors analyze the social results of the implementation of Federal Law No. 189 dated 07.13.2020 “On the State (Municipal) social order for the provision of state (municipal) services in the social sphere” in the pilot regions of the Russian Federation. One of the main social results is the satisfaction of citizens with the social services received within the framework of the pilot project. In this regard, the aim of the study was to assess the level of satisfaction of recipients for each tested social service in each pilot region. The index values of the satisfaction level are calculated based on the assessments of the recipients of these social services and are supported by the opinions expressed by citizens in focus group interviews. The article describes the specifics of the implementation of a social order depending on the region and the service being sold, the relationship between the level of satisfaction of service recipients and the quality of their provision, as well as the dependence of satisfaction on the justification of consumer expectations. According to the results of the conducted sociological research, the social order operating in the pilot regions showed a high social result — the satisfaction of service recipients is at a high level. The study revealed the advantages and bottlenecks of using social certificates in pilot regions. Based on the discussion of the research results

© Лавров А.М., Солянникова С.П., Тюриков А.Г., 2024

with representatives of the Ministry of Finance of the Russian Federation and representatives of regional authorities, regional peculiarities and problems were identified and ways to solve them were proposed.
Keywords: social order; financial provision; budget policy; budget expenditures; social services; social sphere; social certificate; satisfaction; quality; efficiency of budget expenditures

For citation: **Lavrov A.M., Solyannikova S.P., Turikov A.G. Social order in the Russian Federation: A new tool of budgetary policy in the social sphere. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-6-16**

ВВЕДЕНИЕ

Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (далее — Закон № 189-ФЗ) предусматривает использование новых конкурентных способов определения исполнителей государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере[1]. В соответствии с указанным Законом № 189-ФЗ исполнение социального заказа осуществляется посредством соглашения о финансовом обеспечении выполнения государственного (муниципального) задания в рамках бюджетной политики. Социальные услуги в рамках реализации социальных заказов предоставляются физическим лицам [1, 2]. Внедрение механизмов социального заказа является пилотным проектом, ограниченным по времени до 1 января 2025 г. Для оценки социальных результатов внедрения социального заказа в пилотных регионах[2] Российской Федерации НИФИ Минфина России была разработана методика измерения эффективности проекта, на основании которой Финуниверситетом было реализовано комплексное социологическое исследование по выявлению и оценке уровня удовлетворенности получателей апробируемыми услугами в социальной сфере в 37 пилотных регионах Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Для обеспечения надлежащего качества бюджетной политики нужно, чтобы ее цели и задачи соответствовали стратегическим целям развития [3]. Оказание качественных социальных услуг населению является одним из ключевых стратегических направлений социальной политики государства, и социальный заказ является одним из инструментов ее реализации. Социальный заказ на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации: государственное (муниципальное) задание в рамках социального заказа выполняется на основании бюджетной сметы или путем заключения соглашений о предоставлении субсидии на финансовое обеспечение.

Регионы самостоятельны в принятии решений относительно внедрения механизмов Закона № 189-ФЗ о социальном заказе. В связи с этим политика апробации услуг может сильно различаться в зависимости от субъекта Российской Федерации [4, 5]. Тем не менее реализация механизмов социального заказа происходит в двух основных вариациях: на конкурсной основе или путем предоставления социальных сертификатов. Социальные сертификаты позволяют гражданину самостоятельно выбрать любого исполнителя услуг, включенного в реестр исполнителей, и гарантируют выбранному исполнителю оплату оказания бюджетной услуги в соответствии с установленными нормативными затратами. Главное условие — чтобы исполнитель подал заявку на включение в перечень, сформированный уполномоченным органом [6].

Если потребители станут сами выбирать организацию для получения услуги, то исполнители в результате конкуренции за потребителя будут мотивированы повышать качество оказываемых ими услуг в целях привлечения потребителей. Таким образом, происходит достижение клиентоцентричности, так как при оказании услуг исполнитель ориентируется на определенные потребности отдельного гражданина [7].

Между уровнем удовлетворенности получателя государственных услуг и качеством предоставления государственных услуг существует прямая взаимосвязь: с ростом качества должна повышаться удовлетворенность. Согласно большому психологическому словарю, удовлетворенность (англ. satisfaction) — субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий

[1] Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения: 11.11.2024).

[2] Пилотный регион — регион, в котором происходила апробация механизмов, определенных Законом № 189-ФЗ.

жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в том числе и самого себя (самооценка). Высокая степень удовлетворенности жизнью, очевидно, есть то, что именуется счастьем (англ. happiness); близкий конструкт — психологическое (субъективное) благополучие (англ. wellbeing)[3]. Зависимость качества оказания услуги и удовлетворенности ее получателей подтверждается не всегда, зачастую удовлетворенность зависит от того, оправдались или нет ожидания получателя государственных услуг.

Соответственно, одна и та же услуга, даже одинакового качества, будет характеризоваться различной мерой удовлетворения потребностей у различных потребителей. В свою очередь, степень удовлетворения этих потребностей зависит не только от качества полученной услуги, но и от качества обслуживания, выступающего одним из факторов формирования благосостояния потребителей, а также от сложившегося уровня их жизни.

В совокупности благосостояние и уровень жизни образуют качество жизни, определяющее ее стиль и образ. Причем этот процесс имеет циклический характер: не только качество услуг определяет качество жизни, но и качество жизни по мере своего роста определяет новые требования потребителей к качеству услуг, формирует новые потребности в услугах [8].

Оценка этих параметров, в том числе и удовлетворенности качеством услуг, получаемых гражданами в рамках социального заказа, требует применения социологических методов, которые все шире используются в управлении бюджетными расходами, потому что полученные социологические данные (как количественные, так и качественные) выполняют несколько важных функций как в бюджетной сфере, так и в рамках взаимодействия органов власти с обществом. Социологические исследования обеспечивают получение: (а) обратной связи непосредственно от получателей социальной услуги в регионах и муниципальных образованиях, т.е. позволяют обеспечить подотчетность и ответственность за деятельность и ее результаты; (б) объективных оценок удовлетворенности граждан качеством, своевременностью и доступностью оказываемых социальных услуг.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В период с февраля по май 2024 г. Министерство финансов Российской Федерации совместно с Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации и Научно-исследовательским финансовым институтом Минфина России провело социологическое исследование «Эффективность реализации государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» в 37 субъектах Российской Федерации как один из ключевых источников принятия управленческих решений [9, 10]. Для реализации исследования были выполнены следующие работы:

1) рассчитаны репрезентативные выборки получателей услуг и проведен массовый анкетный опрос респондентов (n = 43000);

2) созданы базы данных сбора первичной информации по оценке удовлетворенности граждан оказываемыми государственными (муниципальными) услугами в социальной сфере;

3) проведены фокус-групповые дискуссии с получателями апробируемых услуг (n = 15);

4) проведены анализ и оценка уровня удовлетворенности граждан оказываемыми государственными (муниципальными) услугами в социальной сфере.

Методология исследования основана на деятельностно-феноменологическом подходе к изучению поведения и представлений россиян о государственных (муниципальных) услугах в социальной сфере, а также на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (массовый анкетный опрос, фокус-групповые дискуссии), текущего и перспективного анализа практического материала, статистического анализа и вывода.

Методология исследования включала кабинетный и полевой этапы. Кабинетный этап реализован методом анализа статистических данных об объемах и видах предоставленных социальных услуг в пилотных регионах. Информационной базой исследования послужили первичные социологические данные. Сбор первичных данных в ходе полевого этапа для замера удовлетворенности услугами осуществлен следующими методами:

1) количественный анкетный онлайн-опрос потребителей апробируемых услуг в пилотных регионах и регионах-маркерах[4];

[3] Большой психологический словарь. URL: https://psychological.slovaronline.com/1870-UDOVLETVORENNOST (дата обращения: 11.11.2024).

[4] Регион-маркер — регион, в котором не происходила апробация механизмов, определенных Законом № 189-ФЗ, но оказывались аналогичные социальные государст-

2) проведение фокус-групп с потребителями апробируемых услуг в пилотных регионах и регионах-маркерах.

Объект исследования — россияне, получившие государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере.

Предмет — удовлетворенность граждан оказываемыми услугами в социальной сфере как социальный результат реализации государственных (муниципальных) услуг негосударственными организациями в социальной сфере.

Цель исследования: оценить удовлетворенность граждан оказываемыми услугами в социальной сфере как социальный результат реализации государственных (муниципальных) услуг.

Область применения результатов исследования — государственная политика в части оказания мер социальной поддержки граждан Российской Федерации, а именно — в рамках исполнения Закона № 189-ФЗ.

В количественном анкетном онлайн-опросе потребителей апробируемых услуг в пилотных регионах приняли участие более 43 тыс. человек (непосредственные получатели услуг или их близкие родственники) при плановой выборочной совокупности около 33,5 тыс. человек.

Расчет показателей удовлетворенности потребителей и эффективности реализации мероприятий, проводимых в рамках апробации механизмов социального заказа, производился на основании Методических рекомендаций Научно-исследовательского финансового института[5].

В фокус-групповых дискуссиях приняли участие получатели услуг в социальной сфере из 7 субъектов Российской Федерации: Красноярского края, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской областей, Пермского края, Республики Башкортостан, Республики Коми и Тюменской области. В каждой фокус-группе было опрошено до 8 получателей услуг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам исследования средняя оценка удовлетворенности населения полученными социальными услугами по всем направлениям и по всем регионам, оказываемых негосударственными организациями, находится на уровне 4,54 балла[6], что является достаточно высоким показателем по 5-балльной шкале. Учитывая тот факт, что за период с 2021 по 2023 г.[7] социальный заказ был оказан 13 758 тыс. потребителей с общим объемом финансового обеспечения 233,5 млрд руб., можно утверждать о высокой эффективности бюджетных расходов на социальный заказ [11].

Также средние оценки рассчитаны по направлениям социальных услуг (*рис. 1*). Наиболее высокие средние оценки удовлетворенности получены:

- по социальному обслуживанию населения: 4,64 балла;
- по созданию благоприятных условий для развития туристской индустрии: 4,57 балла;
- по содействию занятости населения: 4,56 балла.

Напротив, более низкая средняя оценка удовлетворенности получена по оказанию паллиативной медицинской помощи: 4,38 балла.

При замере удовлетворенности получателей социальных услуг использовалось несколько показателей, которые затем в перевзвешенном виде агрегировались в общую среднюю оценку по услуге. К показателям относятся:

- удовлетворенность содержанием оказываемой услуги;
- удовлетворенность процессом оказания услуги;
- удовлетворенность доступностью услуги;
- удовлетворенность результатами от получения услуги;

удовлетворенность установленной платой за оказание услуги (в анкетах для платного социального обслуживания).

Средние оценки удовлетворенности отдельными показателями по направлениям социальных услуг (*табл. 1*) свидетельствуют о том, что в большей степени получатели удовлетворены результатами от получения услуг (от 4,54 до 4,82 балла в зависимости от направления услуги). На второе место выходит удовлетворенность процессом оказания услуги (по четырем направлениям социальных услуги из шести):

- по социальному обслуживанию — 4,65 балла;
- по созданию благоприятных условий для развития туристской индустрии — 4,58 балла;

венные (муниципальные) услуги, отобранные для сравнения с услугами пилотных регионов.

[5] Методические рекомендации по расчету показателей эффективности реализации мероприятий, проводимых в рамках апробации механизмов, определенных Федеральным законом от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Docs/Методические_рекомендации_ИТОГ.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

[6] Результаты представлены в баллах от 1 до 5, где 1 — совсем не удовлетворен, а 5 — полностью удовлетворен.

[7] Без учета данных по направлению «Реализация дополнительных образовательных программ» (за исключением дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств).

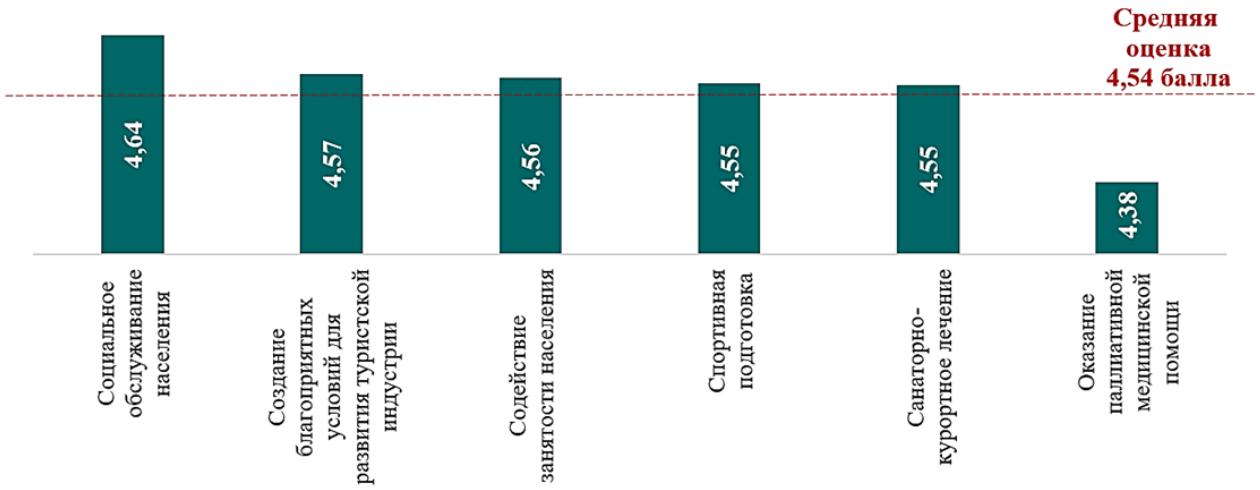

Рис. 1 / Fig. 1. **Оценки удовлетворенности апробируемыми социальными услугами / Assessment of Satisfaction for the Tested Social Services**

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the results of the study.

• по содействию занятости населения — 4,54 балла;

• по санаторно-курортному лечению — 4,54 балла.

По спортивной подготовке, помимо удовлетворенности результатами, получатели более удовлетворены доступностью услуги (4,53 балла), а по оказанию паллиативной медицинской помощи — содержанием услуги (4,36 балла).

Наивысшие средние оценки по показателям получены по социальному обслуживанию (за исключением удовлетворенности установленной платой за оказание услуги), а наименьшие — по оказанию паллиативной медицинской помощи.

Оценки удовлетворенности дифференцированы не только по услугам, но и по субъектам Российской Федерации. Среди самых высоко оцененных услуг в регионах лидерами, например, стали: организация сопровождения при содействии занятости инвалидов — 4,93 балла (Костромская область), социальное обслуживание в форме на дому (бесплатное) — 4,86 балла (Московская область), услуги по развитию олимпийских видов спорта (плавание) — 4,76 балла (Пермский край), социальная помощь при туберкулезных заболеваниях — 4,75 балла (Ставропольский край) и многие другие услуги в различных пилотных регионах.

Оценки удовлетворенности дифференцированы по узким направлениям услуг в социальной сфере (*табл. 2*). Самая высокая средняя оценка удовлетворенности рассчитана по профилю «Туберкулезные заболевания» — санаторно-курортного лечения (4,75 балла), «Спортивная подготовка (плавание)» — 4,73 балла, «Социальное обслуживание населения в форме на дому (бесплатно)» — 4,70 балла. А более низкие (но также позитивные оценки) — по направлению содействия занятости населения «Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование лиц в возрасте 50 лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста» (4,25 балла).

Чтобы понять, как повлияло внедрение социального заказа на удовлетворенность услугами в социальной сфере, было проведено сравнительное исследование:

1) отобрано несколько услуг в регионах-маркерах или услуг-маркеров в пилотных регионах, которые оказываются *не* в рамках Закона 189-ФЗ;

2) замерена удовлетворенность получаемыми услугами (опрошено 1738 человек по пяти направлениям социальных услуг).

Результаты представлены на *рис. 2*. В целом, по ряду направлений услуг уровень удовлетворенности получателей выше у апробируемых услуг, предоставляемых в рамках социального заказа:

• санаторно-курортное лечение (4,55 балла против 4,22);

• содействие занятости населения (4,56 балла против 4,33);

• спортивная подготовка (4,55 балла против 4,43).

Социальное обслуживание населения оценено примерно на одном уровне, как по социальному заказу, так и по государственным программам/заданиям.

Лишь оказание паллиативной медицинской помощи оценено совершенно противоположно:

Таблица 1 / Table 1

Средние оценки удовлетворенности отдельными показателями по направлениям социальных услуг / Average Satisfaction Ratings for Individual Indicators in the Areas of Social Services

Показатель / Indicator	Социальное обслуживание населения / Social services for the population	Создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации / Creation of favorable conditions for the development of the tourism industry in the constituent entities of the Russian Federation	Содействие занятости населения / Promotion of employment	Спортивная подготовка / Sports training	Санаторно-курортное лечение/ Sanatorium and resort treatment	Оказание паллиативной медицинской помощи / Providing palliative care
Удовлетворенность содержанием (условием/ формой оказания) услуги	4,57	4,42	4,53	4,45	4,47	4,36
Удовлетворенность доступностью услуги	4,57	4,51	4,53	4,53	4,52	4,33
Удовлетворенность результатами от получения услуги	4,80	4,82	4,66	4,79	4,68	4,54
Удовлетворенность процессом оказания услуги	4,65	4,58	4,54	4,49	4,54	4,34
Удовлетворенность установленной платой за оказание услуги	4,46					

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the results of the study.

удовлетворенность выше услугами, оказываемыми не в рамках социального заказа (однако, оценка рассчитана на основе мнения недостаточного количества респондентов, в связи с чем нельзя считать ее валидной).

В фокус-групповом исследовании получатели услуг в пилотных регионах отметили, что довольны введением социального сертификата, который позволяет получать услуги на безвозмездной основе. Социальный сертификат расширяет возможности в получении социальных услуг и повышает их качество за счет конкуренции. Из узких мест участниками исследования отмечены:

- сложности в оформлении социального сертификата из-за технических проблем [2];
- короткий срок использования сертификата (сейчас это полгода);
- нечеткий регламент его оформления;
- отсутствие стандарта взаимодействия всех участников процесса получения услуги по сертификату [12].

В рамках оказания услуги по направлению спортивной подготовки (баскетбол) социальный сертификат влияет на выбор организации и повышает доступность тренировок для граждан, а оформление сертификата не вызывает трудностей.

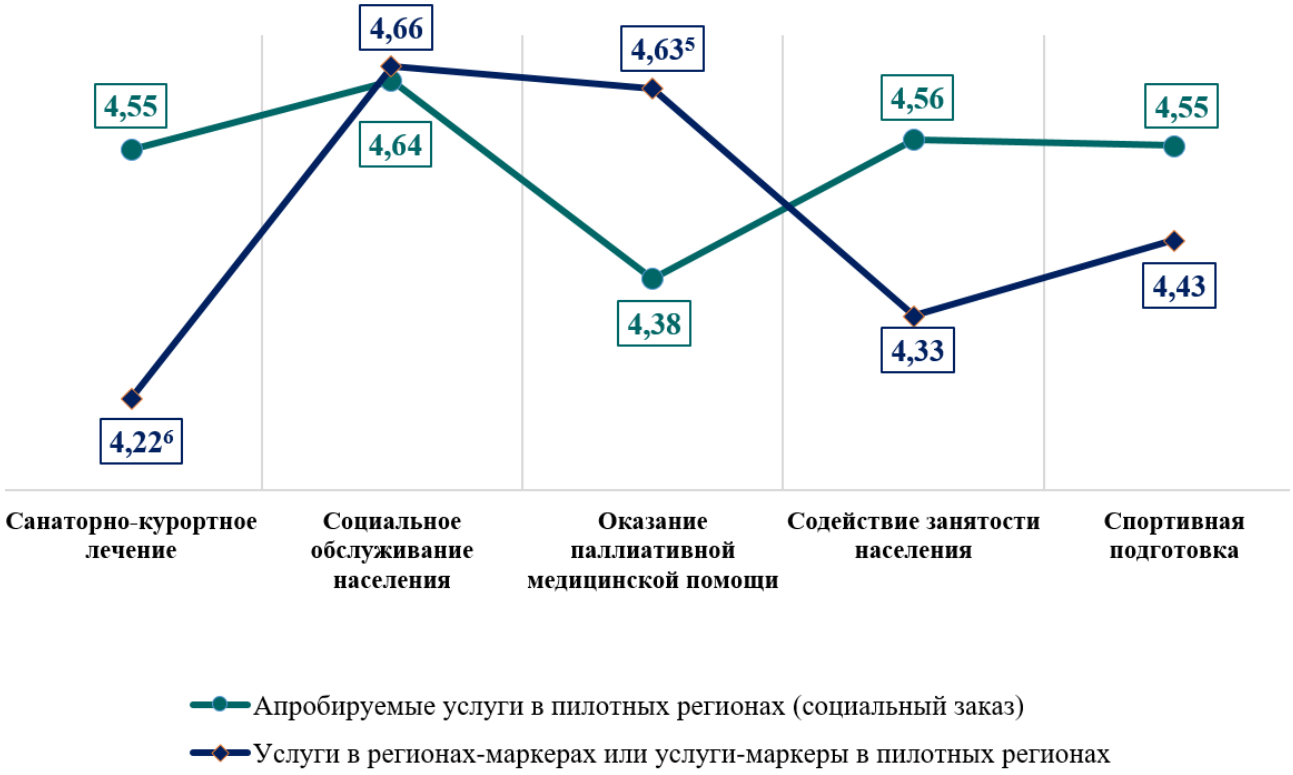

Рис. 2 / Fig. 2. **Оценки удовлетворенности апробируемыми социальными услугами в пилотных регионах и регионах-маркерах / Satisfaction Assessments of Tested Social Services in Pilot and Marker Regions**

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors on the results of the study.

Получатели туристических услуг отметили высокий уровень организации, однако возникают технические трудности с оформлением сертификата и проблемы с работой технической поддержки.

По направлению «содействие занятости» опрошенные выделили практикоориентированность занятий, компетентность преподавателей и высокий уровень организации, но в то же время не все опрошенные смогли с легкостью трудоустроиться по полученной специальности.

В рамках оказания услуги по направлению социального обслуживания в форме на дому получатели удовлетворены качеством и процессом оказания услуги, при этом обращают внимание на недостаточный уровень информирования о изменениях или альтернативных возможностях получения негосударственных услуг.

Оказанные услуги по направлению социального обслуживания в полустационарной форме соответствуют ожиданиям в полной мере, запросы по покупке и доставке лекарств и продуктов выполняются своевременно и в соответствии с потребностями.

Участники фокус-группы в рамках оказания услуги паллиативной медицинской помощи отметили, что она оказывается с необходимой регулярностью и в полной мере, поставщиком услуг удовлетворены.

ВЫВОДЫ

Проведенное комплексное социологическое исследование позволило оценить результаты реализации Закона № 189-ФЗ как с количественной, так и с качественной сторон. В частности:

1. Получена оценка удовлетворенности граждан социальными услугами по всем направлениям, которая составила 4,54 балла из 5 возможных, что является высоким уровнем удовлетворенности. Наиболее высокие оценки были получены по направлениям услуг социального обслуживания (4,64 балла), в то время как наиболее низкие оценки зафиксированы по паллиативной медицинской помощи (4,38 балла). Средняя оценка удовлетворенности населения полученными социальными услугами дифференцируется не только по направлениям оказания услуг, но и по каждой конкретной услуге в зависимости от региона.

Таблица 2 / Table 2

Оценки удовлетворенности апробируемыми социальными услугами в разрезе по узким направлениям услуг / Assessment of Satisfaction with Tested Social Services in the Context of Narrow Areas of Services

№ п/п	Направление услуги / The direction of the service	Удовлетворенность, баллы / Satisfaction, points
1	2	3
1	**Создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации**	**4,57**
2	**Санаторно-курортное лечение**	**4,55**
	Нарушения функции центральной нервной системы	4,69
	Органы дыхания нетуберкулезного характера	4,49
	Соматические заболевания	4,55
	Система кровообращения	4,34
	Туберкулезные заболевания	4,75
3	**Социальное обслуживание населения**	**4,64**
	В форме на дому (бесплатно)	4,70
	В форме на дому (платно)	4,68
	В полустационарной форме (бесплатно)	4,56
	В полустационарной форме (платно)	4,44
4	**Оказание паллиативной медицинской помощи**	**4,38**
	Амбулаторно	4,37
	Амбулаторно на дому выездными патронажными бригадами	4,36
	Стационарно	4,43
5	**Содействие занятости населения**	**4,56**
	Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан, включая обучение в другой местности	4,58
	Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет	4,52
	Организация сопровождения при содействии занятости инвалидов	4,69
	Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование лиц в возрасте 50 лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста	4,25
6	**Спортивная подготовка**	**4,55**
	Шахматы	4,59
	Конный спорт	4,56
	Фигурное катание на коньках	4,35
	Плавание	4,73
	Боевые искусства (дзюдо, тхэквондо, спортивная борьба)	4,62
	Баскетбол	4,26
	Теннис	4,51
	Футбол	4,58
	Гимнастика (художественная, спортивная)	4,57

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the results of the study.

2. Изучено отношение россиян к механизму социального электронного сертификата, который позволяет пользоваться услугой на безвозмездной основе, что значительно расширяет возможности в получении социальных услуг, повышает их качество за счет конкуренции среди организаций. Однако были отмечены следующие слабые стороны социального сертификата: короткий срок использования, нечеткий регламент оформления, отсутствие стандартизированного регламента взаимодействия всех участников процесса получения услуги по сертификату, возникновение трудностей при оформлении в силу технических особенностей или недостаточной мощности сайтов.

3. На региональных диалоговых площадках Минфином России было организовано обсуждение результатов исследования, что способствовало выявлению сильных сторон и узких мест нового механизма предоставления государственных услуг и совместной выработке решений представителями министерств и ведомств регионов, представителями Министерства финансов Российской Федерации, Научно-исследовательского финансового института Минфина России и исследователями Финансового университета. Данные социологического исследования легли в основу обсуждения и разработки законопроекта, расширяющего действие Закона № 189-ФЗ на всю территорию Российской Федерации. 29 октября 2024 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении законопроект, который предполагает распространение социального заказа по всей стране с 2025 г. Документ распространяет действие социального заказа на шесть социальных сфер без ограничений: здравоохранение, социальное обслуживание, образование, занятость населения, физкультура и спорт, туризм.

Результаты исследований подтвердили востребованность инструмента у органов исполнительной власти и исполнителей услуг, а самое главное — продемонстрировали рост удовлетворенности граждан объемом и качеством предоставляемых услуг, которые они получают за счет бюджетных средств.

Результаты проведенного комплексного исследования позволяют сделать вывод о целесообразности проведения ежегодного социологического мониторинга оценки уровня удовлетворенности потребителей услуг в социальной сфере, включая его в формирующуюся систему бюджетного мониторинга в Российской Федерации [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верзакова Д.А., Колмакова И.Д. Реализация государственного и муниципального социального заказа. *Общество, экономика, управление.* 2022;7(1):5–11. DOI: 10.47475/2618–9852–2022–17101
2. Сергеева В.А. Опыт реализации закона о соцзаказе. *Бюджет*. 2021;(12):24–29.
3. Солянникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики. *Мир новой экономики.* 2021;15(2):6–15. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–6–15
4. Хабаев С.Г., Крадинов П.Г. Социальный заказ: оценка политики регионов по внедрению конкурентных процедур определения исполнителя государственных услуг в социальной сфере. *Креативная экономика.* 2023;17(11):4337–4352. DOI: 10.18334/ce.17.11.119416
5. Заболотная Г.М. Институционализация конкурентных способов организации предоставления услуг в социальной сфере. *Теория и практика общественного развития.* 2023;(3):81–87. DOI: 10.24158/tipor.2023.3.11
6. Лавров А.М. Соцзаказ в действии. *Бюджет*. 2021;(1):42–47.
7. Лавров А.М. Как объединить интересы государства, бизнеса и граждан. *Бюджет.* 2021;(10):18–20.
8. Соловьева Л.В. Влияние качества услуг на качество жизни. *Экономический вестник Ростовского государственного университета.* 2008;6(4–2):120–123.
9. Хабаев С.Г., Крадинов П.Г. Социологические исследования как источник информации для принятия управленческих решений в рамках государственного (муниципального) социального заказа. *Russian Economic Bulletin.* 2020;3(6):161–165.
10. Сапрыкина В.В. Социальный заказ: нюансы реализации. *Бюджет*. 2023;(1):20–21.
11. Лавров А.М. Об итогах реализации Федерального закона о социальном заказе субъектами Российской Федерации в 2023 году. Минфин России. 26.01.2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/social_tools/social_order/media?id_65=306035-prezentatsiya_a.m._lavrova_ob_itogakh_realizatsii_federalnogo_zakona_o_sotsialnom_zakaze_subektami_rossiiskoi_federatsii_v_2023_godu (дата обращения: 11.11.2024).
12. Некрасова М. Социальный заказ: как работает Федеральный закон № 189 и каких изменений ждут. Агентство социальной информации. 19.06.2024. URL: https://asi.org.ru/2024/06/19/soczialnyj-zakaz-kak-rabotaet-federalnyj-zakon/ (дата обращения: 11.11.2024).

13. Лукашов А. И. Формирование системы оценки эффективности государственного финансового контроля и бюджетного мониторинга в Российской Федерации. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(1):52–63. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–1–52–63

REFERENCES

1. Verzakova D. A., Kolmakova I. D. Implementation of the state and municipal social order. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie = Society, economics, management*. 2022;7(1):5–11. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618–9852–2022–17101
2. Sergeeva V. A. Experience in implementing the law on social order. *Byudzhet*. 2021;(12):24–29. (In Russ.).
3. Solyannikova S. P. Appropriate budgetary policy for a changing economy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):6–15. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–6–15
4. Khabaev S. G., Kradinov P. G. Social order: Assessment of the regions' policy on the introduction of competitive procedures for determining the performer of public services in the social sphere. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2023;17(11):4337–4352. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.17.11.119416
5. Zabolotnaya G. M. Institutionalization of competitive ways for organizing the provision of services in the social sphere. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2023;(3):81–87. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2023.3.11
6. Lavrov A. M. Social order in action. *Byudzhet*. 2021;(1):42–47. (In Russ.).
7. Lavrov A. M. How to unite the interests of the state, business and citizens. *Byudzhet*. 2021;(10):18–20. (In Russ.).
8. Solovyova L. V. Influence of the quality of services on the quality of life. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Herald of Rostov State University*. 2008;6(4–2):120–123. (In Russ.).
9. Khabaev S. G., Kradinov P. G. Sociological research as a source of information for making managerial decisions within the framework of the state (municipal) social order. *Russian Economic Bulletin*. 2020;3(6):161–165. (In Russ.).
10. Saprykina V. V. Social order: Nuances of implementation. *Byudzhet*. 2023;(1):20–21. (In Russ.).
11. Lavrov A. M. On the results of the implementation of the Federal Law on Social Order by the subjects of the Russian Federation in 2023. Ministry of Finance of Russia. Jan. 26, 2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/social_tools/social_order/media?id_65=306035-prezentatsiya_a.m._lavrova_ob_itogakh_realizatsii_federalnogo_zakona_o_sotsialnom_zakaze_subektami_rossiiskoi_federatsii_v_2023_godu (accessed on 11.11.2024). (In Russ.).
12. Nekrasova M. Social order: How Federal Law No. 189 works and what changes are expected. Social Information Agency. Jun. 19, 2024. URL: https://asi.org.ru/2024/06/19/soczialnyj-zakaz-kak-rabotaet-federalnyj-zakon/ (accessed on 11.11.2024). (In Russ.).
13. Lukashov A. I. Formation of a system for evaluating the effectiveness of state financial control and budget monitoring in the Russian Federation. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(1):52–63. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–1–52–63

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алексей Михайлович Лавров — кандидат географических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента в государственном секторе факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Alexey M. Lavrov — Cand. Sci. (Geogr.), Prof., Head of the Department of Financial Management in the Public Sector, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; Full State Advisor of the Russian Federation, 1st class

https://orcid.org/0000-0002-2935-4588

amlavrov@hse.ru

Светлана Петровна Солянникова — кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, профессор кафедры общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana P. Solyannikova — Cand. Sci. (Econ.), Vice-Rector for Research, Assoc. Prof., Prof. of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0003-4377-8878
SSolyannikova@fa.ru

Александр Георгиевич Тюриков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Alexander G. Tyurikov — Dr. Sci. (Soc.), Prof., Head of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0001-8388-9543
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
agtyurikov@fa.ru

Заявленный вклад авторов:
А.М. Лавров — постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы.
С.П. Солянникова — анализ результатов исследования, разработка выводов.
А.Г. Тюриков — проведение социологического исследования, обработка и анализ полученных данных.

Authors' declared contribution:
A.M. Lavrov — formulation of the problem, development of the concept of the article, critical analysis of the literature.
S.P. Solyannikova — analysis of the research results, development of conclusions.
A.G. Tyurikov — conducting a sociological study, processing and analyzing the data obtained.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 09.11.2024; после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 21.11.2024.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 09.11.2024; revised on 20.11.2024 and accepted for publication on 21.11.2024.
The authors read and approved the final version of the manuscript.